

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (социальные репрезентации) - идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях прежде всего под влиянием средств массовой информации.

Это конструктивное воспроизведение свойств объекта на уровне конкретных понятий, организованное вокруг одного центрального значения и неотделимое от символической активности субъекта в социальном поле (К. Херцлих); обыденное мышление, практическое освоение социального, материального и идеального окружения (Д. Жоделе). С.П. позволяют конвенциализировать, "оповседневить" объекты, идеи, теории, события и отношения, подчиняя их обыденности, здравому смыслу. Они одновременно являются результатом коммуникации (см.) и служат ее основой, обеспечивая разделяемые коды (см.) социального взаимодействия (см.) и групповую идентичность (см.).

Теория С.П. вместе с дискурсивными исследованиями возвращает в социальную психологию (см.) социальное содержание, практически утраченное сначала бихевиоризмом (см.), а затем индивидуалистской когнитивной психологией. Она оказала существенное влияние на развитие социальной психологии и программы эмпирических исследований в социальных науках в целом.

Понятие "С.П." было предложено в начале 1960-х в докторской диссертации С. Московичи (см.), посвященной усвоению идей психоанализа (см.) населением, далеким от научных занятий.

Предложенная концепция была направлена против доминировавшей американской когнитивной традиции в социальной психологии, стремившейся объяснить сложные социальные феномены, такие как социальные стереотипы, мнения, убеждения, исходя из закономерностей функционирования индивидуальной психики. С. Московичи опирался на идеи о роли разделяемых верований в т.н. примитивных обществах (Л. Леви-Брюль - см.), когнитивного развития ребенка (Ж. Пиаже - см.) и особенно идеи коллективных представлений Э. Дюркгейма (см.).

Коллективные и С.П.

Согласно Э. Дюркгейму, коллективные представления обеспечивают групповую солидарность, поддерживая связи между членами данной группы и обеспечивая единство мыслей и действий и передачу опыта.

Коллективные представления, к которым были причислены религия и язык, передаются от поколения к поколению и тем самым поддерживают социальное. Они воздействуют на индивидов принудительно.

Разработка новой концепции была мотивирована стремлением избавиться от нежелательных ассоциаций с антропологическими исследованиями примитивных обществ и одновременно ослабить всеобщность и репрессивный характер неизменных коллективных представлений.

В современных (пост)индустриальных обществах, в которых динамично изменяющееся научное знание обладает большой ценностью, чем традиция, на смену коллективным представлениям приходят социальные. Они менее тотальны: формируются в процессах коммуникации, различаются от группы к группе и относительно изменчивы. Поскольку С.П. содержат элементы научного знания и постоянно подкрепляются коммуникацией, они предстают обыденному сознанию как перцептивные факты.

С.П. и научное знание.

В информационном обществе источником большинства С.П. служат трансформированные научные понятия и теории: "То, что по истечении определенного времени кажется нам само собой разумеющейся... данностью, всегда оказывается модифицированным продуктом научных исследований" (С. Московичи). Идея о конструировании научных мифов в социальных представлениях основывается на метатеории С. Московичи о двух видах знания. В модернистских обществах традиционная дихотомия святого и обыденного обретает черты овеществленной, или материальной, реальности (наука) и консенсусной реальности (сфера здравого смысла).

Основной характеристикой последней является ее связь с "неструктурированным" общением между бесконечным количеством участников, тогда как реальность, здравый смысл противятся любой попытке овеществления и превращения понятий и образов в ясные правила и процедуры. Овеществленная реальность поддерживается неравенством позиций участников ее (вос)производства и строгой формализованностью процессов обмена знаниями и практиками. Формализованность коммуникации служит целям прояснения и стабилизации значений научных понятий. В овеществленной реальности значения упорядочены, фиксированы и принудительно предписаны членам сообщества как единственно правильные.

Выходя за рамки академического сообщества, научные понятия становятся С.П., здравым смыслом, и в этом качестве не подчиняются законам формальной логики, от них нельзя дистанцироваться и объективно наблюдать, избегая вовлеченности.

Подобные научные мифы получают логическую завершенность, внутреннюю

легитимность и самодостаточность. Таким образом, неявным критерием различения научного и обыденного знания выступает степень формализованности процесса коммуникации.

Структура С.П.

В самом общем смысле С.П. состоят из когнитивных и социальных компонентов. Чаще в контексте структуры рассматриваются три компонента: аттитюд, информация и поле представления. Это различие не очень конструктивно, поскольку "компоненты" имеют разную природу и к тому же не получили формального определения в литературе.

С точки зрения "структуралистского" подхода (Ж.-К. Абри), в С.П. можно выделить центральные и периферические элементы.

Выделение центрального ядра основывается на гипотезе Московичи о наличии в каждом представлении ригидных, архаичных элементов - "тем". Это базовые идеи, которые направляют и ограничивают когнитивный поиск подобно схемам. Это достаточно стабильное центральное ядро организует другие элементы, определяет смысл С.П. и возможности его изменения, т.е. выполняет организующую и генерирующую функции (Л. Молинари).

Содержание ядра обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями существования группы. Оно состоит из знаний особого свойства - нормативных, основанных не на фактах, а на ценностях, и поэтому не может быть изменено без угрозы существованию С.П.

Выделение центрального ядра репрезентации основывается на следующих количественных критериях: 1) уровне согласия мнений членов группы о важности данной характеристики объекта представления, 2) оценке необходимости характеристик для определения объекта. Впрочем, эти критерии недостаточны для определения центральных элементов из-за различной социальной динамики в группах. Элементы центрального ядра активируются в различной степени в зависимости от ситуации. Изменчивость в активации центральных элементов в процессе функционирования социальных репрезентаций во многом определяется типом механизма "зацепления", используемого группой.

Если центральное ядро является наиболее согласованной, основанной на консенсусе частью репрезентации, то периферическая система призвана объяснить индивидуальные различия в процессе репрезентации (см.). Она более изменчива, чем центральное ядро, и потому дает возможность интегрировать различные информации и практики. Она состоит из когнитивных схем и является опосредующим звеном между репрезентацией и реальностью.

Формирование и изменение С.П.

Формирование и изменение С.П. может рассматриваться в аспекте возрастной динамики и динамики организации знаний у взрослых людей в повседневной коммуникации. Формирование С.П. лучше изучено во втором смысле, главным образом на материале оповседневивания научных теорий. Незнакомые объекты и явления, первоначально недоступные "здравому смыслу", включаются в сеть повседневных коммуникаций и ткань С.П. и через посредство зацепления и объективации. В основе выделения этих процессов лежит убеждение в стремлении человека избегать неизвестности и конструировать внутренне непротиворечивую систему знаний.

Под зацеплением понимается процесс классификации и присвоения имен неизвестным объектам. Последние сличаются с имеющимися и доступными в данной культуре категориями. В случае высокого сходства с имеющимися категориями новая информация включается в С.П., не изменяя их; в ином случае структура С.П. трансформируется. Понимание неизвестного направляется привычными образами и языком.

Этот процесс напоминает модели ассимиляции информации посредством сопоставления с наличными категориями и схемами и эмоционального оценивания, разработанные в когнитивной психологии. Объект включается в коммуникационные обмены, прикрепляясь к основной "теме", к ядру и связываясь с другими элементами сети значений.

В. Дуаз выделил три уровня зацепления: психологическое (установление связи новой информацией и более общим знанием на эту тему), социологическое (модификация знаний под влиянием социальной позиции субъекта), психосоциальное (имеет место там, где речь идет о множественных социальных ролях и динамике идентичности, связанной с принадлежностью субъекта к различным социальным группам).

Вторым процессом является объективация, через посредство которой абстрактные понятия и образы преобразуются в конкретные повседневные реалии и образы. Образующиеся структуры обыденного знания имеют для индивида или группы статус факта и используются для категоризации новой информации.

Конкретизация знаний происходит через селективный отбор элементов информации и их освобождение от первоначального контекста, в котором научная теория была сформулирована. В результате создается "метафорическая модель" объекта. Эта модель натурализуется, т.е. становится непосредственным конкретным выражением некоторых феноменов. Одновременно абстрактные понятия объективируются (связываются с вполне конкретными "естественными" объектами).

С. Московичи и М. Хьюстон уточнили эту модель для популяризации научных теорий,

включив в объективизацию три трансформационных процесса: персонификацию, метафоризацию и онтологизацию.

Персонификация связывает научную теорию или понятие с определенным человеком или группой. В процессе метафоризации абстрактные понятия наполняются образным содержанием. Онтологизация связана с наделением понятий свойствами реально существующих физических объектов.

Ж.-К.

Абри распространил эту модель на изменения уже наличных представлений и выделил три уровня трансформации в зависимости от того, в какой степени модифицируется ядро С.П. На уровне поверхностной трансформации изменяются только периферические элементы, на уровне прогрессивной трансформации центральное ядро изменяется за счет включения новых элементов, но без уничтожения имеющихся, на уровне полной модификации ядро разрушается и С.П. организуется вокруг новых идей.

В этих моделях акцент делается на консенсусе мнений и недооценивается индивидуальное разнообразие представлений. Некоторые авторы пытаются решить эту проблему, вводя в теорию С.П. процессы социального влияния, в частности, идеи о креативном влиянии меньшинства и референтности источника.

Критика теории С.П.

Как указывают многие авторы, концептуальный аппарат "теории" двусмыслен. Основное понятие - социальное представление - не имеет ясного определения, используется для описания широкого круга явлений (от индивидуальных когнитивных процессов до общественных идеологий) и сохраняет нежелательные ассоциации с когнитивной психологией. Некоторые критики (Г.

Яхода) полагают, что значительно легче указать те социальные феномены, которые не являются С.П. Часто упоминаемому противопоставлению коллективных, социальных и индивидуальных представлений также свойственна двусмысленность. По мнению Т. Ибанеза, не может быть индивидуальных репрезентаций, которые не были бы социальными, а термины "коллективные" и "социальные" представления идентичны.

Другое серьезное возражение связано с причудливым сочетанием социальных метафор и когнитивных по своему существу процессов.

Так, Я. Паркер полагает, что использование социологических понятий лишь создает иллюзию социального объяснения. И С.П., и когнитивные категории и схемы являются индивидуальным интериоризованным социальным знанием и направляют обработку информации с помощью похожих механизмов. Указание на определяющую роль социальных условий для когнитивных процессов формирования С.П. не решает проблемы, поскольку любое познание с необходимостью социально, укоренено в культуре и традиции.

Разделение "овеществленной" и "консенсусной" реальности, основанное на оценке формализованности и также степени согласованности знания, является спорным. Наука предполагает такую же систему коммуникации и неформальных влияний, что и "повседневная жизнь". Научное знание не объединяет одинаково мыслящих индивидов.

Это означает, что при изучении взаимосвязи научного и повседневного знания необходимо рассматривать не только "продукт" - научные понятия и теории, - но и неформализованный процесс конструирования знания. Выбранная в качестве различительного критерия степень формализованности коммуникации не учитывает различий в строгости организации знаний в различных научных дисциплинах и парадигмах. С.П. должны действовать не только при переходе научного знания в обыденное, но и "внутри" науки.

К сожалению, ни С.

Московичи, ни его последователи не сформулировали требований к методологии исследований С.П. Как результат, эта область характеризуется чрезвычайным разнообразием методов: лабораторные эксперименты, опросники, глубинные интервью, семантический дифференциал, контент-анализ эссе и свободных описаний, включенное и невключенное наблюдение, фокус-группа (см.).

Поскольку аргументация концепции тавтологична, понятия не определены, предположения не эксплицированы, а предсказания едва ли возможны, многие авторы отказывают концепции социальных представлений в статусе теории.

Например, непонятно, какой должна быть степень совпадения мнений внутри группы, чтобы можно было говорить не об индивидуальных мнениях, а о социальном представлении. Тем не менее, по меньшей мере в отношении трансформации научных идей в обыденные представления - это область исследований весьма продуктивна. Ее побочным результатом является введение социальных понятий и категорий в дисциплины, которые ранее предпочитали индивидуалистические объяснения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (СОЦИАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ)

Автор: словарь
01.10.2009 20:35 -

С.В. Сивуха, О.Н. Зубковская